

Суй Сюн встала очень осторожно, ничем не отличаясь от простолюдина.

Но то, как он “встал”, было очень жутко.

Все его тело не только становилось выше, чем больше он стоял, но его размер тела также испытывал огромные изменения. Когда он выпрямился, то уже превратился в человека с головой свиньи, который был выше дома.

По сравнению с другими людьми свиньи, которые были заняты борьбой, Суй Сюн стал человеком свиньи, у которого действительно была голова свиньи, в то время как его тело оставалось таким же, как у нормального человека. так же, как большой толстый чувак, у которого была голова свиньи; это выглядело очень жутко.

Люди-свиньи были ошеломлены и прекратили борьбу. Все они смотрели на него невидящими глазами.

— Дай мне подумать, какое оружие я должна использовать... — пробормотала себе под нос Суй Сюн. Он поднял брови, потопал ногами, и земля рядом с ним поползла вверх и превратилась в огромные шипастые грабли с девятью острыми зубьями, которые мерцали холодным блеском и заставляли людей бояться при виде этого.

Он нес шипастые грабли и направился к людям-свиньям, которые яростно сражались. — Глядя на то, как вы все сражаетесь с таким энтузиазмом, я почувствовал, что у меня зудит рука. Позволь мне присоединиться к веселью, хорошо?”

Глядя на огромные шипастые грабли, которые посылали холодные отблески, лидер людей-черных свиней крикнул: «Это против правил, чтобы использовать острое оружие! Мы, свиньи люди, никогда не используем острое оружие!”

Суй Сюн опустил голову и перевернул шипастые грабли в другую сторону. Он открыл рот, и его голова стала в два раза больше, когда он проглотил острые девятизубые грабли в рот. После звуков потрескивания металла он снова вынул ее изо рта, и она превратилась в огромную круглоголовую деревянную дубину.

Глядя на деревянную дубинку, которая была еще толще его талии, деревенский голова белых людей свиньи дрожал своими жирами и глотал слюну. Он сказал: «Это слишком жестоко... мы не ставим наши жизни в боях...”

“Я не могу сделать этого и не могу сделать то. Вы, ребята, такие придирчивые. Ты все еще хочешь драться?!- Суй Сюн притворилась рассерженной и глубоко вздохнула. Он стал на размер больше и поднял деревянную дубинку, которая росла вместе с ним. Затем он бросил дубинку на землю и сделал большую яму.

Люди-свиньи паниковали еще больше; деревенский глава белых людей-свиней и лидер черных людей-свиней обменялись взглядами, и их интеллект внезапно возрос до двухсот баллов. Они самостоятельно обучились и освоили навык общения через зрительный контакт, а также быстро пришли к обоюдному согласию.

“Мы больше не ссоримся!”

— Ну да! Мы больше не ссоримся! Все мы любим мир и спокойствие.”

Под их предводительством две группы людей, которые шумно сражались, отбросили все виды оружия в своих руках и пошли вместе плечом к плечу и рука об руку. Им было все равно, что другой человек рядом с ними был главным виновником, который привел их к синякам на их лицах, и трещал улыбками, как обезьяны, которые хватают камеры из рук туристов.

Суй Сюн засмеялась и небрежно бросила большую деревянную дубину на обочину дороги. Затем она превратилась в кучу земли, а он потянулся и повернулся, чтобы вернуться в направлении отеля.

С каждым шагом его тело сжималось на дюйм. Добравшись до входа в гостиницу, он превратился в толстого, ничем не угрожающего дядю, каким был, когда впервые вошел в деревню.

“Я иду спать, — сказал он. Войдя в отель, он не торопился возвращаться в свой номер, а на некоторое время задержался у входа. Он повернулся и сказал “ » чтобы отпраздновать мир и богатый урожай, не кажется ли вам, что вы должны организовать ужин для всех, чтобы пить, танцевать, есть и пить? Чтобы немного повеселиться?”

Затем он действительно лег спать, и праздничный ужин был проведен, как и ожидалось.

Когда Суй Сюн проснулся от шума, он выглянул в окно и увидел черно-белых людей свиней, которые снова боролись друг с другом в группе. Праздничный костер все еще ярко и ярко горел, а жареное мясо на решетке почти сгорело. Он также мог видеть суп и напитки, которые разлились по всему полу. Ситуация была совершенно запутанной.

“Что тут происходит?- Он нахмурил брови. “У этих ублюдков есть мужество! Они не приняли мои слова близко к сердцу!”

Как раз в тот момент, когда он хотел выйти, чтобы отругать кучу ублюдков, он внезапно передумал и не ушел. Он поманил и белого человека свиньи, который был перевернут на земле и не мог встать, чтобы спросить, почему.

“Это действительно не наша вина!- Белый человек-свинья уже был избит до сине-черного человека-свиньи, но его рот все еще был жестким. Он подчеркнул, что это была вина черных

свиней, а их жители были только невинными жертвами.

Согласно тому, что он сказал, черные и белые племена были в давней вражде. Хотя под жестоким контролем Суй Сюн они не боролись, ненависть в их сердцах нарастала. Во время празднования один черный человек-свинья, возможно, слишком много выпил и посмеялся над белыми людьми-свиньями, что они хорошо работают на земле, но они не знают, как сражаться. Если бы это продолжалось, они действительно были бы похожи на свиней, толстеющих и убиваемых людьми.

Как могли белые люди-свиньи вынести такое? Они тут же возразили, что люди-черные свиньи имеют только размер тела, но ничего не знают о производстве. Они либо ели только корни и траву круглый год, либо вымогали деньги у своего племени под ложным предлогом. Если о них говорили, что они свирепы и хороши в бою, то на самом деле они были дилетантами. Во время весеннего голода они всегда служили пушечным мясом в священной войне орков. Это так печально, что никто даже не помог собрать их мертвые тела после того, как они умерли. Возможно, их придется резать людям и жарить на гриле, чтобы съесть...

— Черт возьми, кто же это был? Такой острый рот!- Суй Сюн тоже была в полной растерянности. Он спросил: «Так вот почему они дрались?»

“Да, так мы и сражались, — сказал белый человек-свинья. — Эти ублюдки изначально были грубыми и нецивилизованными. Они знают только, как сражаться. Они пытались найти себе неприятности. Раз уж они ухватились за такой шанс, как же они могли не начать драку!”

Суй Сюн кивнул и взмахнул руками. Белый человек-свинья внезапно заснул крепким сном. Затем он применил магию, чтобы поймать еще одного человека-черную свинью в своей комнате, чтобы спросить, почему.

Черный человек-свинья сказал что-то совершенно отличное от белого человека-свиньи. Он сказал, что у людей-черных свиней изначально была традиция сражаться после еды в качестве упражнения для переваривания пищи. Такие драки были только для развлекательных целей, но не серьезно. Презренные люди — белые свиньи ухватились за возможность начать драку прежде, чем у всех будет достаточно еды и сил; они были коварны и хитры до крайности. Они были ни на что не годны вечно, и они могли иметь дело только с землей весь день!

Суй Сюн снова помахала рукой и сбила с ног другого тоже.

Он мог сказать, что оба человека-свиньи не лгут. Просто они стояли на другой точке зрения. Независимо от образа жизни или моральных ценностей, эти два племени имели огромные различия. Хотя они ели и пили вместе, это не могло ослабить трения между ними.

“Это плохо!- Он невольно вздохнул. “У них один корень, зачем же они мучают друг друга! Они все свиньи, почему дикие свиньи хотят сделать это трудно для домашних свиней?”

Глядя на хаос, в котором происходили удары руками и ногами по всей площади, он не мог не чувствовать себя расстроенным.

Нужно придумать способ, чтобы позволить этим b * звездам успокоиться и не сражаться, когда они используют любую возможность.

Конечно, он мог бы принять меры и заставить этих ублюдков оставаться на месте и вести себя прилично. Но он не мог просто жить там вечно. Рано или поздно ему придется уйти. После того, как он уйдет, эти ублюдки снова попытаются затеять драку.

Сидя на балконе, Суй Сюн была глубоко погружена в свои мысли.

На площади черно-белые люди-свиньи сражались еще более энергично, в то время как они осыпали оскорблениями другую сторону.

Люди-белые свиньи говорили такие вещи, как: "ты эпидемическая свинья, у которой оба твоих родителя умерли и никогда не учили тебя ничему", "ты тупая голова, у которой был такой маленький член, что никто не мог видеть » и что-то в этом роде. Это действительно заставляло кровь кипеть.

Люди из племени черных свиней ругались только такими короткими фразами, как "к черту тебя", "к черту всю твою семью», или такими солидными и простыми фразами, подразумевающими тяжелый тупой меч или тяжелое умение.

Слушая их спор, Суй Сюн внезапно прозрела и у нее появилась идея.

Он взмахнул руками, и в воздухе поплыл сложный магический массив; он сотворил призывающую магию.

Блеснул светло-голубой луч, и внезапно фигура Стила превратилась из прозрачной в твердую и появилась в магическом массиве.

Ее лицо покраснело, и она даже не была прикрыта куском ткани, но там была какая-то подозрительная белая мутная жидкость, которая издавала действительно ужасный запах.

"Ваше Величество, зачем вы вызвали меня именно сейчас?- Она была немного несчастна. — Еще десять минут... нет, может быть, просто еще пять минут было бы здорово!"

Суй Сюн не потрудились спросить ее, что она делает, и он был не в настроении думать о глубоком значении слов "десять минут" и "пять минут".- Он указал на хаос внизу и сказал, — Я помню, что ты знал заклинание "в магии тепла", верно?"

— Это ты?! Ты действительно... — Стил вдруг просияла и вылетела в окно, хлопая крыльями. Но она быстро перестала интересоваться и вздохнула: “О, это люди-свиньи. Скучно! Эти ублюдки были большими в размерах, но их выносливость является проблемой. Один за другим, не зная после одного всего раунда, было бы достаточно для меня, чтобы чувствовать себя потрясающе...”

Суй Сюн глубоко вздохнул и подавил свою импульсивность, чтобы сердито зарычать или посмеяться над ней, но сказал: “Я не прошу тебя делать это! Я прошу тебя сотворить магию, чтобы они сделали друг друга!”

Глаза штеля заблестели, как будто она открыла врата, чтобы войти в совершенно новый мир, и внезапно вспыхнули разноцветные огоньки.

“Это хорошая идея! Как же я раньше об этом не подумал!”

Затем она взлетела на середину неба и подняла левую руку. Она рисовала магические руны, пока пела странную балладу.

Ее голос был мягким и нежным, как невидимая рука, которая протягивается к сердцу через уши и крепко сжимает сердце слушателя. Наряду с пением, магический массив, который быстро принял форму, распространял розовый аромат.

Люди-свиньи уже были очарованы ее певучим голосом и впали в неопишное возбуждение. Затем они вдыхали аромат, который сильно вызывал эструс. Как они могли больше сдерживаться!

В этот момент они не могли бы беспокоиться, был ли тот, кто рядом с ними, черным или белым. Пока они были самцом и самкой, они быстро собирались в пары и начинали свою работу по размножению с полной силой.

“Как долго магия может быть эффективной?— Пока битва на площади не приняла другую форму, Суй Сюн удовлетворенно кивнула и полетела рядом со Стилом, чтобы спросить.

Штель подсчитал и сказал: «Около двух-трех дней.»

— Два или три дня назад?! Это слишком долго, это будет стоить жизни!”

— Тогда позвольте мне немного укоротить его ... или, как насчет этого, я уменьшу мощность магического массива и увеличу скорость его расходования. Тогда к завтрашнему утру они восстановят половину своего сознания. Но они все еще будут в тепле и полностью восстановятся только на следующий день.- А как насчет этого? — спросил Стил.”

— Ну вот и все!”

Когда ночное небо потемнело, костер на площади все еще бушевал, в то время как черно-белые люди-свиньи все еще “тренировались” счастливо.

Может быть, после этого их отношения действительно наладятся...”

“ваше величество.”

“А что это такое? У тебя есть что-нибудь, что ты хочешь сказать? Ты хочешь, чтобы я отправил тебя обратно?”

“Я никуда не тороплюсь. Большая птица очень сильная, пусть подождет, все в порядке. У меня есть время, чтобы задержаться. Стил улыбнулся и сказал: «я вдруг понял, что у тебя действительно много идей...”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518755>